

— Очень устал. Но, наверное, неделя отдыха — и всё пройдёт.

— Поешь и ложись поскорее спать, — раздражённо сказал Шэнь Цин, но у этого типа Лу Тяньмина за плечами уже пули и грады, жизнь наверняка крепкая, как надо. — Открой рот! И привередничаешь! сколько лет тебе, доедай морковку!

— Спой мне, — лёг Лу Тяньмин, взял его за руку.

— Кто тебе будет петь! Ты же заболел, а всё о песнях думаешь, — укрыл его одеялом Шэнь Цин.

— Детка, моё самое большое желание перед смертью — чтобы ты вышел за меня.

— Боже мой! Ты! Такой толстокожий, что используешь такие отговорки, — Шэнь Цин был совершенно не готов, шокирован, но раз уж сказал такую бесстыдную фразу, значит, здоровье у собеседника, наверное, не в опасности.

— Можно?

— Что за можно нельзя! Ты используешь свою жизнь, чтобы шантажировать меня, это моральный шантаж! Я не стану покорно тебе подчиняться!

— ... Я всё-таки в больнице, не бей меня, ладно? Моя жена действительно жестока.

Шэнь Цин ушёл рассерженный. Лор, прислонившись к стене в коридоре, только что дождался, пока Хэйтэн выйдет из палаты, как увидел изящную фигуру, пересекающую коридор. За Мэн Бин следовали двое высоких телохранителей, шёлковый шарф обвивал её шею, ухоженные длинные волосы развевались сзади, она постучала в дверь и вошла в палату.

— Какая красавица, — Лор смотрел некоторое время, не удержался и цокнул языком, потянул за галстук Хэйтэна, нахмурившись. — Это бывшая старая пассия Лу Тяньмина!?

— ...Э! Да, да, — поспешно поправил узел галстука Хэйтэн, очень беспомощный. — ...Не будь таким грубым.

— Держит такую красивую любовницу, этот мужчина, — глаза Лора стали острее и глубже на несколько градусов, он скрестил руки на груди, прислонившись к стене. — Почему именно к моему глуповатому племяннику проявляет интерес. Как ни скажи, всё кажется странным.

— Я думаю, Тяньмин серьёзен, — твёрдо встал Хэйтэн. — С самого начала и до сих пор он был как одинокий волк, сражающийся в ночи, хотя его окружали и следовали за ним многие, но мало кто действительно мог приблизиться к его сердцу. Кажется, А Цин — то существо, которое даёт ему чувство покоя.

— Он сделал предложение?

— Говорят, да. Но А Цин, кажется, немного колеблется, — Хэйтэн подумал мгновение. — Для такого честного ребёнка, как он, принять такого человека, как Тяньмин, нелегко. Ладно, уже довольно поздно, мне нужно ещё вернуться в компанию.

— Трудоголик. Ты такой же, как он, — усмехнулся Лор, взял его под руку. — Пошли, я с тобой.

Когда Шэнь Цин вернулся в «Голубую утреннюю звезду» получить рабочие задания, было уже около пяти часов дня. С момента его возвращения из больницы прошло более трёх часов, он не

хотел снова беспокоить водителя и решил сам поймать такси домой.

Он подошёл ко входу в компанию, только хотел поймать машину, как вдруг увидел знакомый серебристо-белый Porsche Лу Цзиньяна, припаркованный на углу улицы. Он инстинктивно спрятался за стену, выглянул украдкой. Лу Цзиньян, казалось, стоял с несколькими людьми, скрестив руки, тихо о чём-то разговаривая.

Зрачки Шэнь Цина слегка расширились. Он увидел самое знакомое силуэт.

Это была Мэн Бин. Мэн Бин с распущенными длинными волосами, в накидке, с улыбкой подняла голову, скрестив руки, смотря на Лу Цзиньяна, очень близко что-то говоря, положив одну руку на плечо Лу Цзиньяна, встав на цыпочки, приблизилась к его уху и зашептала.

Мэн Бин!? И Лу Цзиньян вместе!? Он никогда не думал, что эти двое знакомы! Шэнь Цин остолбенел от изумления. Он не разобрал, что они говорят. Лу Цзиньян с безразличным выражением лица, опустив голову, тихо сказал несколько слов. Мэн Бин прищурила глаза, прикрыла рот рукой и усмехнулась.

Шэнь Цину стало немного не по себе. Он спрятался в холле компании, хотел подождать, пока те уйдут, и тогда уйти. Сидя в холле, он увидел, как Фан Хай вышел из лифта и удивлённо сказал ему:

— Младший брат по ученичеству, почему ещё не ушёл?

— А, я... у меня немного живот болит, — поспешно нашёл отговорку Шэнь Цин.

— Я отвезу тебя домой на машине. Уже довольно темно, — Фан Хай перекинул пиджак через локоть, с энтузиазмом приглашая его встать. — Недавно я обнаружил одну особенно замечательную японскую кухню, давай сходим вместе, я угощаю.

— А! Да, спасибо... — Шэнь Цин встал, только хотел выйти с Фан Хаем, как автоматические двери вдруг открылись, и у входа возник Лу Цзиньян в отутюженном серебристо-сером костюме, скрестив руки за спиной, слегка улыбнулся ему.

— Это? — Он посмотрел на Фан Хая, с достоинством протянув руку. — Лу Цзиньян.

— Очень приятно, очень приятно! Старший молодой господин семьи Лу, — громко рассмеялся Фан Хай, протянув руку для рукопожатия.

— Это мой старший брат по ученичеству, — поспешно добавил Шэнь Цин для Лу Цзиньяна. Он знал Лу Цзиньяна, он прочитал в его взгляде лёгкое недовольство, хотя на поверхности тот улыбался, но глаза Лу Цзиньяна были холодными.

— Надеюсь, в будущем вы будете больше о нём заботиться, — Лу Цзиньян пожал руку Фан Хаю, спокойно улыбаясь.

— О! Как ты познакомился с господином Лу? Неплохо, младший брат по ученичеству, — многозначительно подмигнул ему Фан Хай.

Шэнь Цину пришлось горько улыбнуться:

— Да, давние друзья.

— Я отвезу его домой, не беспокойтесь, господин Фан, — ровным, бесстрастным тоном

произнёс Лу Цзиньян.

Он без возражений забрал пальто и сумку Шэнь Цина.

— Пошли, А Цин.

Шэнь Цин поспешно последовал за ним, торопливо помахав на прощание Фан Хаю. Фан Хай, скрестив руки, усмехнулся, помахал ему рукой, наблюдая, как Шэнь Цин сел в машину за дверьми. Его глаза слегка прищурились, улыбка с губ исчезла.

...

— Лу Тяньмин, когда поправишься, пойдём в горы, хорошо?

Шэнь Цин сидел на краю кровати, усердно очищая яблоко, и смотрел на Лу Тяньмина, который, прислонившись к изголовью, листал финансовую газету.

— В горы? Хорошо, без проблем.

— Я ещё хочу поесть жареных кальмаров, сходить в поход, съесть колотый лёд. Выздоровливай побыстрее, а то я найду кого-нибудь другого составить мне компанию, — Шэнь Цин разрезал яблоко, скормил кусочек Лу Тяньмину.

— Угу, — Лу Тяньмин взял его руку и поцеловал.

Шэнь Цин смотрел на него. Неважно, с точки зрения внешности или состояния, этот мужчина был очень хорошим кандидатом в мужья: высокий, крепкий, занимается спортом, умерен в курении и алкоголе, хорошо заботится о семье, амбициозен в карьере.

Если бы он не знал о тёмном, сложном прошлом за спиной собеседника, не был свидетелем его безжалостных методов, доведших Нарциссу до смерти, он, наверное, без колебаний женился бы на Лу Тяньмине. Отсюда видно, что абсолютно идеальных мужчин не бывает. Хотя он не хотел признавать, но в глубине души уже принял будущее, где они будут вместе.

Он отрезал ещё кусочек яблока и скормил Лу Тяньмину. Лу Тяньмин погладил его по голове.

В этот момент Шэнь Цин почувствовал, что ничего не важно. Ни возрастная разница, ни огромная разница в происхождении, ни тёмное прошлое собеседника — его это не волновало. Он просто хотел оставаться рядом с Лу Тяньмином, чтобы тот гладил его по голове, целовал, чувствуя тепло и спокойствие.

Всем сердцем он молился, чтобы Лу Тяньмин скорее, скорее поправился.

— Малыш подрос, — глядя на его живот, Лу Тяньмин, к счастью, добродушно улыбнулся.

— Да? Да! Кажется, немного больше, чем у Сяо Жуя в шесть-семь месяцев, — Шэнь Цину стало немного неловко, но он всё же сел на край кровати, чтобы собеседник мог протянуть руку и потрогать его.

— Два малыша, наверняка будут побольше, тяжело тебе. Уже почти пять месяцев, наверное, если тебе нездоровится, не ходи на работу, береги себя, — Лу Тяньмин привлёк его к себе, медленно поглаживая его волосы.

— Вообще-то пока нормально, я здоровяк! Только ночью спать неудобно, судороги, — Шэнь Цин

всегда был невнимателен к своему телу, поспешно замахал руками, показывая, что всё в порядке.

— Питательные добавки, которые приготовил дворецкий, принимай вовремя, ешь больше, спи больше, не будь слишком беспечным, — Лу Тяньмин не удержался от смешка, глядя на его глуповатый вид. — После этой недели в больнице я вернусь и буду с тобой.

— Можно я буду спать здесь, с тобой? — спросил его Шэнь Цин.

Спасибо за подписку, прошу рекомендаций! Усердно стараюсь печатать...

Кто-то ранее говорил мне, что считает, будто господин Лу и Мэн Бин неясные отношения. Я скажу, что господин Лу в основном из-за прежней дружбы, он не делал ничего слишком переходящего границы, пока что, ха-ха. Что касается того, что у Мэн Бин и старшего молодого господина что-то есть, об этом не стоит говорить прямо.

<http://bllate.org/book/15584/1392739>